

5.12.05.

Денис

Гуцко

Урожай собран

Завершен главный этап литературно-премиального марафона

Гауэс-2005 - 5 сен - с. 32

Кирилл Решетников

С русским «Букером» в этом году все с самого начала было сложно и странно. Сперва появился слишком короткий лонг-лист. Его недостаточная вместительность была особенно заметна на фоне куда более пространного длинного списка прошлого года. По этому поводу прозвучало множество критических реплик, одна другой категоричней — в частности, предлагалось ограничить допустимую длину лонг-листа в уставном порядке или вообще не обнародовать результаты предварительного отбора, чтобы никому не было обидно.

Жюри в составе Василия Аксенова, Аллы Марченко, Евгения Ермолина и Николая Кононова отмалчивалось, а в ходе публичных обсуждений отбивалось как могло. Пятый член жюри, музыкант Владимир Спиваков,

во всем этом не участвовал, так как было решено, что он присоединится к работе только на стадии шорт-листа. Оный шорт-лист не замедлил появиться, опять-таки многих удивив.

Прежде всего было отмечено блистательное отсутствие в нем любимца публики Михаила Шишкина с «Венериным волосом». Правда, Шишкин к тому времени уже был увенчан лаврами «Нацбеста». Не было в коротком списке и других гиперизвестных имен — антитезу не слишком знаменитым Олегу Ермакову, Роману Солнцеву, Денису Гуцко, Борису Евсееву и Елене Чижовой составлял разве что Анатолий Найман, который, надо сказать, тоже никогда не был прозаиком номер один.

И вот наконец в четверг все закончилось еще более экстравагантно, чем начиналось: премию вручили малоизвестному

ростовскому прозаику Денису Гуцко за роман «Без пути-следа», повествующий о бесправии бывших граждан СССР, жадущих российского гражданства. Председатель жюри Василий Аксенов отказался объявлять лауреата, обидевшись на коллег, которые вопреки председательскому мнению единогласно отдали предпочтение Гуцко. Василий Павлович сказал, что не считает победивший роман знамением и что эта вещь ему вообще не понравилась. К этому глава жюри добавил открытое заявление о том, что его кандидатурой был Найман.

Несмотря на то что Аксенов извинился перед Гуцко за свой отказ объявить его имя, такой оборот дела оказался совершенно беспрецедентным, и комментаторы поспешили огласить его скандальным. Что здесь сказать? Событию, в том, что жюри русско-

го «Букера» порой оказывается в ситуации лебедя, рака и щуки, нет ничего удивительного. В других премиальных епархиях все гораздо спокойнее. Студенческого «Букера», присуждаемого учащимся высших учебных заведений удостоился Дмитрий Быков за роман «Эвакуатор».

А на завершившейся в воскресенье ярмарке интеллектуальной книги Non/Fiction объявили о присуждении сразу нескольких премий. Лауреатами альтернативной, своеобразной и в высшей степени концептуальной премии Андрея Белого стали поэтесса Мария Степанова, выступивший в качестве прозаика художник Юрий Лейдерман и социолог Борис Дубин. Награду в почетной номинации «За особые заслуги перед русской литературой» получил столп постмодернистской критики Вячеслав Курицын, выпустивший

в этом году книгу «Курицын-Weekly» и тем увековечивший сделанное в девяностых.

Выбор лауреата в прозаической номинации весьма характерен — не очень известный Лейдерман, автор прозы на границе между поэзией и нон-фикшном, победил входившего в шорт-лист Шишкина. То же самое было в прошлом году: художника-прозаика Сергея Спирихина предпочли Петрушевской. Такова уж концептуальная линия премии.

Лауреатом премии Поля Леура-Болье за лучшее исследование о Франции стала культуролог и переводчик Вера Мильчина, а первого места в рамках премии «Букбери» за лучший дизайн книги удостоились Татьяна Кормер и Ирина Затуловская — за оформление книги покойного Олега Григорьева «Стихи для детей».